Пролог

Осень вступала в силу. Солнце, провожая лето, ярко, но беззлобно жарило берег Камы, лучами врывалось и путалось в пестрых и цветных пятнах листвы и травы, а в редких речных волнах искрилось и отраженьем слепило глаза.

Два казака с Камбарского завода сидели на высоком берегу и жмурились на солнце; их кони стояли рядом, переминаясь с ноги на ногу. Сегодня урядник Игнатий Лазаревич сам возглавил дозор на правобережье, предоставив возможность отдохнуть старшему сыну Василию, который уже несколько дней мучился со спиной. Ранним утром он со своим последышем Данилкой и ещё несколькими казаками переправился на дощанике через реку; разбил дозорных на группы и перекрыл дорогу вдоль берега, проверяя редких путников и обозы на подходе к разрешённой переправе, а на тайной переправе, ниже по течению, оставил засаду. Земля к обеду прогрелась, радовала

и передавала телу свою силу. Игнатий Лазаревич расслабился, улёгся на спину, гонял во рту полусухую травинку, заглядывая в бездонную высь неба и размышляя о своей казацкой службе: сотник в разговоре уже не раз предупреждал его, чтобы на следующий год готовился в запас. «Вот волчара, – подумал о сотнике, – подарок ждёт за Василия, чтобы его двинуть на моё место. Да как же, без этого нельзя. Вон сколько желающих в урядники метят. В запас так в запас. Время пришло, буду хозяйством заниматься, пусть молодые служат. А Василия надо оставить заместо себя. А как же иначе?»

Данилка приподнялся, осматривал окрестность и докладывал отцу о том, что видел:

– Тятя! У берега дощаник… загружаться начинает, лошадь с телегой рядом стоят; на берегу двое путников с котомками. От Сарапула четыре всадника с Арской дороги идут. Остановились… разделились: трое в нашу сторону, к переправе коней повернули, а один по Арской… дальше… вправо пошёл, – помолчал и продолжил, – однако, кони справные, выученные к седлу, хорошо идут. Строевые, наверное.

– Молодец, Данилка, – урядник быстро поднялся на ноги и стал наблюдать за приближаю-

щими всадниками. Первый всадник, высокий на гнедом, крупном жеребце неторопливо, уверенно и спокойно приближался по дороге к берегу; в связке за жеребцом шла пёстрая небольшая кобылка, загруженная вьюками и маленьким седоком; а замыкающим на сером коне был юноша с разнообразной пёстрой поклажей.

Сердце Игнатия Лазаревича ёкнуло: он узнал в первом всаднике объявленного в розыск есаула императора-самозванца, а в юноше – его денщика. Но условного знака Данилке не подал; устремился взглядом на коня в связке, рассмотрел девчонку-отроковицу и всё понял. Времени для размышления не было: «За есаула обещана награда, но вряд ли его возьмёшь без крови, а то ещё и сына потеряешь. Опытный он боец, биться будет за семью свою до конца; наверняка пистоль в сумке приготовлен да сабелька вдоль вьюка по спине коня лежит, в обмотке спрятанная. Наверное, уже для себя и первую жертву выбрал – слабое звено, Данилку моего. Да, сильный боец: в прошлый год нашу сотню наголо разбил. В руки не дастся! И должник я его. А узнает ли он меня?» – пронеслось в голове урядника.

Алексей, увидев издали дозор, понял, что нужно договариваться либо сдаваться казачкам, но не допустить боя и не подвергать жизнь дочери

и Дыдык опасности. А когда узнал урядника, отлегло, решил сразу напомнить о долге и одновременно, показать своё дружеское расположение, легко спрыгнул с коня:

– О, Игнатий Лазаревич! Будь здоров! Рад видеть тебя! Во как всё сложилось, а помнится, под Красноуфимском ты умирать собирался… Год прошёл с нашей встречи, а как полжизни пролетело. Этот юноша, казачок, – сын твой? Очень уж схожий с тобой.

Урядник перевёл взгляд на сына:

– Данилка, придержи-ка Николу. Прикажи, чтобы дождался и в первую очередь на дощаник трёх всадников забрал. Растолкуй, что мово старого товарища с семьей перевозить будет, бережно чтобы. – Повернулся к есаулу. – И ты будь здоров, есаул, рад встрече с тобой. Помер бы, если б тогда не помог… Далеко ли путь держишь? А то, может, дождёшься и ко мне в гости зайдёшь? Жёнка моя, Анютка, обрадуется. Многое я ей рассказывал; она ведь меня с той деревни забирала, где ты оставил. Спаси Христос тебя, Алексей Филиппович! Разные у нас с тобой дороги, но единоверцы мы. Проезжай с Богом! – Помолчал и добавил: – А дочь – красавица у тебя! Невесту ищу сыну Данилке… Может, породнимся?